

Научная статья

УДК 304.2

doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.014

Интегрально-социальный подход как методологическое основание для объяснения причин преступности

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в социальных науках существует множество точек зрения относительно факторов, обуславливающих преступность, но попытка их объединения носит исключительно механистический характер. Цель статьи – выявление методологического потенциала социально-философского знания, в частности интегрально-социального подхода к сущности человека для объяснения природы преступности. Показано, что отсутствие методологической основы (наиболее общей философской теории, объясняющей сущность человека) в криминологии ведет к неразрешенным проблемам в области объяснения сущности преступности. Проанализированы четыре подхода к пониманию сущности человека и эвристический потенциал каждого применительно к проблемам преступности. Доказывается, что интегрально-социальный подход решает проблему взаимосвязи различных причин, влияющих на преступность, выстраивая их в иерархизированную систему соотношения высших и низших уровней внутри единого образования, являющего собой человека. Показана роль интегрально-социального подхода к сущности человека в качестве методологического инструмента в объяснении природы преступности.

Ключевые слова: природа преступности; социологизаторский подход; биологизаторский подход; биосоциальный подход; интегрально-социальный подход.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Гинатулина О. А. Интегрально-социальный подход как методологическое основание для объяснения причин преступности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 112–117. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.014.

Original article

Integral Social Approach as a Methodological Basis for Determining Crime Causes

OL'GA A. GINATULINA

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia,
kylikbitva@mail.ru

Abstract. Nowadays, there are many points of view in social sciences regarding the factors that cause crime, but the attempt to combine them is purely mechanistic in nature. The purpose of the article is to identify the methodological potential of socio-philosophical knowledge, in particular an integral social approach to the essence of man to explain the nature of crime. It is shown that the lack of a methodological basis (the most general philosophical theory explaining the essence of man) in criminology leads to unresolved problems in the field of determining the essence of crime. Four approaches to understanding the essence of man and the heuristic potential of each in relation to crime problems are analyzed. It is proved that the integral social approach solves the problem of the interrelation of various causes affecting crime, building them into a hierarchical system of the ratio of higher and lower levels within a single entity, which is a person. The role of an integral social approach to the essence of man as a methodological tool in explaining the nature of crime is shown.

Keywords: nature of crime; sociological approach; biological approach; biosocial approach; integral social approach.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Ginatulina O.A. Integral social approach as a methodological basis for determining crime causes. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 112–117. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.014.

В настоящее время существует огромное количество теорий, объясняющих преступность. Если произвести типологию всего имеющегося разнообразия концепций, то окажется, что их можно будет разделить на две большие группы, которые базируются в рамках базовых методологий: биологического и социологического направления либо их механистического соединения.

Ортодоксально биологическое направление в своем классическом варианте, восходящем к деятельности Ч. Ломброзо, было раскритиковано, но получило вторую волну популярности в свете современных эмпирических исследований. В последние тридцать лет вновь наблюдается всплеск интереса к изучению биологических причин преступности (влияние на преступность таких факторов, как частота сердечных сокращений, гены, хромосомы и т. п.) [1]. Современные сторонники биологизаторского подхода к объяснению причин преступности не так категоричны в своих выводах, по сравнению с родоначальниками подхода, но тем не менее настаивают на необходимости учета биологической предрасположенности определенных групп людей к совершению тех или иных преступлений [2, с. 29]. Между тем представители социологизаторского подхода также тотально отрицают влияние биологических факторов, как и сторонники биологической детерминации признают роль социальных условий.

В этой связи предпринималась попытка объединения данных теорий в факторном анализе, но она не увенчалась успехом, так как этот подход обладает рядом недостатков: не позволяет выделить главную действующую причину, не дифференцирует главное и второстепенное, первичные и вторичные причины, а также причины и условия [3, с. 51].

Ю. М. Антонян пишет о том, что нужно изучать не только личность лиц, совершающих преступления, но и человека [4, с. 9], то есть проблема сущности преступности упирается в методологическое основание понимания природы человека в социальных науках.

Можно выделить четыре подхода к пониманию сущности человека: биологизаторский, социологизаторский, биосоциальный (наиболее популярный) и интегрально-социальный.

Рассмотрим проявление каждого из этих подходов в криминологии.

Первый – биологизаторский – подход к пониманию сущности человека, очевидно, имеет свое преломление в антропологической линии криминологической мысли. В нашей стране данная ветвь разрабатывалась такими учеными, как Д. Дриль, Г. М. Шенгелай,

А. А. Перельман, И. С. Ной и др. [5, с. 86], но официально была не признана в свете того, что государственная идеология опиралась на философию марксизма. Однако, даже отбросив в сторону идеологические рамки, данный подход нельзя признать состоятельным, поскольку он игнорирует социальную природу человека и справедливо критиковался и критикуется не только в Советском Союзе, но и за рубежом. «Не сама аномалия психики вызывает преступное поведение, а та социальная среда, которая трансформирует данную черту в криминогенную составляющую личности» [6]. Так называемый ген преступности (название представляется некорректным) не обуславливает совершение преступлений, а лишь при неблагоприятных условиях социальной среды усиливает вероятность проявления преступного поведения [7]. Роль и значение биологических факторов выражаются сильнее, если анализировать индивидуальный механизм преступного поведения. Однако когда речь идет о феномене преступности на уровне общества в целом, то роль биологических факторов сглаживается и проявляется дифференцированно в зависимости от типа преступлений, в частности у насильственных преступников данный фактор будет выступать более рельефно.

Второй подход – социологизаторский – напротив, в советское время получил широкое распространение в свете того, что был вульгаризирован шестой тезис К. Маркса о Фейербахе, который гласил о том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [8, с. 1]. Криминологи подхватили данную идею, и считалось, что корни и причины преступности кроются исключительно в социальных отношениях. Биологическая основа человека грубо игнорировалась, хотя сам К. Маркс писал о том, что беспредметное существо есть глупое, невозможное существо. Недопустимо в этой связи растворять человека в отношениях, материальное сводить к процессуальному, человеческую сущность – к общественным отношениям. Человек – не совокупность связей, а особая, высшая форма материи, предметное социальное существо, субстратный (субстанциальный) элемент общества [9, с. 148], порождающий общественные отношения. После распада Советского Союза стало модным критиковать социологизаторский подход. В частности, среди криминологов активно выступает против чисто социологического объяснения причин преступности Ю. М. Антонян, приводя в качестве аргументов существование сексуальных извращений и серийных убийц.

Поэтому на первый поверхностный взгляд представляется, что биосоциальный подход к пониманию сущности человека способен уравновесить ограниченность двух предыдущих концепций. Например, Ю. А. Воронин пишет о том, что, с одной стороны, человек – существо социальное, с другой – в нем присутствуют биологические характеристики, которые сложно игнорировать, следовательно, человек – существо биосоциальное [10, с. 26]. А. Н. Игнатов заключает, что человек имеет двойственную биосоциальную природу [11, с. 319]. Однако данный подход обладает рядом недостатков. Представляется, что понимание человека как существа биосоциального является теоретически и эвристически недостаточно сильным, так как не помогает в научных исследованиях, в частности в криминологии, пролить свет на существующую проблему. Представители научной школы философии справедливо критикуют биосоциальный подход к пониманию сущности человека, так как, во-первых, с точки зрения научной логики у предмета не может быть двух сущностей, природа предмета не может быть двойственной, а во-вторых, кроме биологических оснований не учитываются другие природные основы человека – химические, физические и др. В-третьих, здесь наблюдается проблема несоответствия субстрата (носителя свойств) и атрибута (свойства), это означает, что биологическое не может иметь социальные свойства, как представляется в данной теории, что человек якобы биологическое существо, но вступает в социальные отношения. «Нет сомнений в том, что социальные и биологические факторы влияют на формирование преступного поведения. Но используемые сегодня концепты не описывают, не

измеряют и не объясняют вклад этих переменных. В связи с этим невозможно определить границу влияния генетических и социальных факторов» [12, с. 296–297].

В этой связи предлагается использовать интегрально-социальный подход в качестве методологического основания в объяснении причин преступности.

Смысл теории заключается в том, что сущность у человека одна – только социальная, но социальное как высшее возникло не само по себе, а на основе более низших форм материи: биологической, которая в свою очередь вышла из химической, которая также возникла из физической и так далее в бесконечность. Следовательно, все нижележащие формы материи не будут сущностью, но будут природной основой человека. То есть человек как существо социальное (не биологическое! не биосоциальное!) включило в себя биологический уровень, химический уровень, физический уровень и далее в бесконечность нижележащие уровни организации материального мира. С позиции данного подхода включенное низшее, сохраняя свои базовые закономерности, начинает подчиняться законам высшего. Для криминологии это означает, что преступность явление социальное, однако имеющее свои биологические основы (и также химические, и физические, и далее в бесконечность), которые хоть и оказывают влияние, но не являются самодостаточными и подчиняются в конечном счете законам высшего, то есть социума. Использование данной методологии в объяснении причин преступности представляет собой хороший пример диалектического метода. Ведь диалектический метод заключается в том, что две противоположности (в нашем случае биологическое и социальное) не просто не отрицаются, существуя в единстве, а одна из противоположностей носит ведущий абсолютный характер, вторая – подчиненный относительный. То есть биологические и иные природные основы носят подчиненный характер по отношению к социальным причинам.

Например, подростковый пик преступности [12, с. 292] можно объяснить чисто биологически, но с точки зрения интегрально-социального подхода коренной причиной будет выступать ошибка, просчет социальных институтов, которые не учли возрастные особенности и не скорректировали социальные условия для здорового проявления биологических особенностей социальных индивидов, потому как биологическое подчинилось бы социальному. Таким образом, данный подход систематизирует все условия, влияющие на преступность в иерархическую систему, где нижележащие слои подчиняются в конечном счете вышележащим: физическое – химическому, химическое – биологическому, биологическое – социальному.

Таким образом, социально-философская теория, объясняющая сущность человека, обладает эвристическим потенциалом для частнонаучных исследований в области природы и причин преступности. Интегрально-социальный подход, с одной стороны, преодолевает метафизические сложности других концепций, поскольку не просто примиряет противоположности (биологическое и социальное), но показывает подчиненный характер биологического как включенного низшего по отношению к социальному. С другой стороны, интегрально-социальный подход лишен недостатка чрезмерной абстрактности, которая характерна для классической теории диалектики. Основываясь на богатом эмпирическом материале естественных наук, он выстраивает отношения высших и низших форм организации материи в систему, что позволяет устранять противоречия между влиянием различных факторов на преступность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларин В. Н. Рецепция наследственной теории преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 113–119.
2. Коваль В. Н. Генетика и формирование преступного поведения личности // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 9 (202). С. 21–31.
3. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступно-

- сти // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 49–58.
4. Антонян Ю. М. Причины преступности // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 7–13.
5. Романовский Г. Б. Правовые основы современной биокриминологии (к 95-летию со дня рождения И. С. Ноя) // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 82–87.
6. Татарина К. В. Взаимосвязь биологических и социальных факторов в личности преступника // Система ценностей современного общества. 2011. № 17-1. С. 260–264.
7. Вагапова В. Р. Социальные и генетические детерминанты насильственных преступлений // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы I Междунар. молодеж. юрид. форума. Тюмень, 2022. С. 60–65.
8. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 1–6.
9. Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия : учеб. пособие. Пермь, 2007. 352 с.
10. Воронин Ю. А. Личность преступника: концептуальные аспекты // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 26–31.
11. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 319–326.
12. Кузнецов А. Е. Преступность несовершеннолетних: развитие и кризис (западной) криминологической мысли // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 291–306.

REFERENCES

1. Larin V.N. The reception of the hereditary crime theory. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and Order: History, Theory, Practice*, 2019, no. 2 (21). S. 113–119.
2. Koval' V.N. Genetics and the formation of criminal behavior of a person. *Lex Russica = Russian Law*, 2023, vol. 76, no. 9 (202), pp. 21–31. (In Russ.).
3. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Russian scientific concepts of crime reasons. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Russian Journal of Criminology*, 2014, no. 1, pp. 49–58. (In Russ.).
4. Antonyan Yu.M. Causes of crime. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2023, no. 1(83), pp. 7–13. (In Russ.).
5. Romanovskii G.B. Legal basis of modern biocriminology (to the 95th anniversary of the birth of I.S. Noah). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2018, vol. 6, no. 4 (24), pp. 82–87. (In Russ.).
6. Tatarinova K.V. The relationship of biological and social factors in the personality of a criminal. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva = Value system of modern society*, 2011, no. 17–1, pp. 260–264. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-biologicheskikh-i-sotsialnyh-faktorov-v-lichnosti-prestupnika/viewer> (In Russ.). (Accessed April 8, 2024).
7. Vagapova V.R. Social and genetic determinants of violent crimes. In: *Law Afterknown: pravo za gran'yu obydennogo: materialy I Mezhdunar. molodezh. yurid. foruma* [Law Afterknown: law beyond the ordinary: proceedings of the I International youth law forum]. Tyumen, 2022. Pp. 60–65. (In Russ.).
8. Marx K., Engels F. Theses on Feuerbach. In: *Sochineniya: v 50 t. T. 3* [Essays: in 50 vols. Volume 3]. Moscow, 1955. Pp. 1–6. (In Russ.).
9. Vasil'eva T.S., Orlov V.V. *Sotsial'naya filosofiya: ucheb. posobie* [Social philosophy: textbook]. Perm, 2007. 352 p.
10. Voronin Yu.A. The identity of the criminal: conceptual aspects. *Viktimologiya = Victimology*, 2019, no. 1 (19), pp. 26–31. (In Russ.).
11. Ignatov A.N. Concept and general characteristics of the personality of the criminal. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2019, vol. 5 (71), no. 1, pp. 319–326. (In Russ.).
12. Kuznetsov A.E. Juvenile crime: the rise and crisis of criminological theory. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 291–306. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA A. GINATULINA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia, kylikbitva@mail.ru

Статья поступила 17.06.2024